

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю.Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05 Международные отношения
Профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Экологическая дипломатия как инструмент международного влияния

Руководитель _____ подпись, дата	<u>зав.кафедрой, к.ю.н</u> должность, ученая степень	<u>Т.Ю. Сидорова</u> инициалы, фамилия
Выпускник _____ подпись, дата		<u>Д.В. Олешкевич</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Экологическая дипломатия как новое явление в международных отношениях	5
Глава 2. Анализ экологической дипломатии акторов международных отношений.....	15
2.1 Экологическая дипломатия США	15
2.2 Экологическая дипломатия КНР	25
2.3 Экологическая дипломатия ЕС.....	34
Заключение	47
Список использованных источников	52

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. С середины прошлого века экологическая проблематика всё чаще становилась предметом дискуссий учёных, политиков и гражданского общества. Мировое сообщество желало понять истоки возникновения проблем окружающей среды и найти пути решения. К концу столетия экологические проблемы стали носить глобальный характер и постепенно каждое государство и международные организации озаботились разработкой собственных экологических политик, что начало складываться в международные механизмы по природоохранной деятельности и сотрудничеству в экологической сфере. Одной из составляющих международных механизмов по решению экологических вопросов стала экологическая дипломатия. В современном мире наблюдается повышенный интерес мирового сообщества к проблемам окружающей среды и включение экологических вопросов в повестку большинства международных саммитов.

Гражданское общество, неправительственные организации, транснациональные корпорации и другие нетрадиционные акторы международных отношений активно вовлекаются в сферу защиты окружающей среды. Ярким примером деятельности экологических активистов стало выступление Греты Тунберг на саммите ООН по климату в Нью-Йорке в 2019 году, что породило за собой, так называемый, «феномен Греты Тунберг». Также, отличительной чертой наступившего тысячелетия стало развитие новых форм международного общения, более гибких и эффективных форм дипломатии. Поэтому всё чаще наряду с классической дипломатией в арсенале внешнеполитических ведомств различных государств появляются такие формы дипломатии, как спортивная, цифровая и культурная, которые следует относить к «мягким» способам международного воздействия. К числу перечисленных видов можно смело добавить и экологическую, или «зелёную» дипломатию.

Объект и предмет. Объектом исследования являются способы и методы реализации внешней политики государств в решении глобальных экологических проблем.

Предмет – экологическая дипломатия США, КНР и ЕС в контексте реализации их национальных интересов.

Цель – исследовать явление экологической дипломатии на примере США, КНР и ЕС и дать оценку её влиянию на международные отношения.

Задачи. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- определить понятие и методы экологической дипломатии;
- проанализировать и оценить влияние экологических дипломатий национальных государств и интеграционных объединений на систему международных отношений на примерах деятельности Соединённых Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Европейского союза.

Научная разработанность. В последнее время экологическая повестка невероятно популярна в научных трудах многих авторов, но лишь небольшой ряд экспертов пишет об экологической дипломатии в целом. Среди тех, кто посвятил цельные работы явлению экологической дипломатии можно выделить Алимова А.А., Шестакову А.И., Матвееву Е.В. Также ряд авторов посвящали свои труды экологическим дипломатиям отдельных стран и организаций (Гусев А.А., Чернявский С.И., Кремер Л.). Но всё же большей популярностью обладают темы посвящённые отдельным экологическим программам, документам и реформам.

Структура. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников.

Глава 1. Экологическая дипломатия как новое явление в международных отношениях

Термин «экологическая дипломатия» впервые появился в книге «Экологическая дипломатия: прошлое и будущее трансграничных экологических отношений США и Канады», выпущенной в 1983 году университетом Мичигана (John Edward Carroll. *Environmental Diplomacy: an examination and a prospective of Canadian – U.S. trans-boundary environmental relations*. University of Michigan Press, 1983), после чего этот термин стал широко использоваться [1].

В силу своей новизны термин экологическая дипломатия до сих пор не имеет глубокого научно-теоретического обоснования и находится в активной стадии дискуссий и обсуждений. Тем не менее, в силу особенностей развития современных международных отношений, можно сказать, что такая форма дипломатии получит своё дальнейшее развитие и будет достаточно распространена. На данный момент не существует единого определения этого вида дипломатии. Исследователи Н.М. Боголюбова и Ю.В. Николаева считают, что экологическую дипломатию можно назвать деятельностью государств по осуществлению внешних связей, связанных с проблемами экологии и природоохранной деятельностью. Обычно, дипломатия такого вида характеризуется заключением экологических соглашений, проведением экологических мероприятий международного направления на улучшение имиджа страны или организации, а также участием в различного рода форумах, конференциях и проектах экологической направленности. В целом экологическая дипломатия включает в себя многообразную деятельность по взаимодействию с зарубежными странами и международными организациями в сфере экологии [2].

Т.В. Колпакова приводит слова китайского исследователя Дин Цзиньгуана, который пишет, что «экологическая дипломатия – различного рода деятельность, осуществляемая субъектами международных отношений

посредством переговоров и других мирных способов для регулирования международных отношений по охране окружающей среды» [3].

Е.А. Блинецкая пишет, что экологическую дипломатию следует понимать в 2 плоскостях: как комплекс способов по смягчению или преодолению негативных воздействий человека на окружающую среду, предпринимаемых международным сообществом посредством многосторонних институтов и как практику ведения переговоров между странами в области охраны окружающей среды [4].

Интересно, что точное и чётко сформулированное определение не могут предложить и зарубежные эксперты, хотя считается, что на Западе новые виды дипломатии более распространены. К примеру, государственный департамент США предлагает такое определение экологической дипломатии: «the practice of advancing ecological protection by conducting diplomacy that leverages examples of conserving natural resources, sustainable operations, and effective environmental stewardship» [5]. Это определение можно перевести как «практика ведения международных отношений с помощью содействия и продвижения общего обязательства по сохранению природных ресурсов посредством устойчивого функционирования и ответственного управления охраной окружающей среды». Также, К. Вайнбер даёт следующее определение: это «переговоры, проводимы во время конференций в большинстве случаев организованных и поддерживаемых ООН и заканчивающихся подписанием деклараций, договор и соглашений, которые были заключены и подписаны по окончанию этих международных мероприятий» [6].

Исходя из вышеперечисленных определений экспертов, можно выделить общие характеристики экологической дипломатии и попытаться сформировать универсальное определение. Все эксперты отмечают, что экологическая дипломатия – это деятельность субъектов международных отношений и направленная на проблематику защиты окружающей среды. Большинство определений упоминают в качестве инструмента этой деятельности – мирные способы, такие как переговоры, заключение соглашений, проведение

мероприятий и т.д. Стоит отметить, что в определениях Е.А. Блинецкой и Госдепартамента США есть интересные особенности. К примеру, Е. А. Блинецкая акцентирует внимание на том, что экологическая дипломатия направлена на смягчение или преодоление негативного воздействия на окружающую среду именно человечества, но не упоминает экологические проблемы, которые появились без участия человека. Госдепартамент США в свою очередь отмечает, что экологическая дипломатия – это продвижение общего обязательства, акцентируя внимание именно на том факте, что экологические проблемы и пути их решения это общее бремя человечества, которое невозможно нести каждому актору самостоятельно.

Приняв во внимание общие описания определений экологической дипломатии и отбросив частные характеристики, можно вывести такое универсальное определение: экологическая дипломатия – деятельность акторов международных отношений, осуществляемая с помощью мирных способов для защиты окружающей среды от негативного воздействия.

Однако стоит понимать, что предложенные определения несут общий характер и являются расплывчатыми по своей структуре, так как не упоминают скрытые возможности экологической дипломатии, к которым государства не брезгают прибегать ради достижения своих интересов, которые могут быть даже не связанными с экологической проблематикой. Поэтому стоит вывести альтернативное определение этого явления. Экологическая дипломатия – это деятельность акторов международных отношений в экологической области, направленная, как на защиту окружающей среды, так и на достижение сторонних национальных интересов.

Экологическую дипломатию не стоит рассматривать как полноценно самостоятельный вид дипломатии, так как экологическая дипломатия, также, как и другие новые виды дипломатий (спортивная, культурная, музыкальная, энергетическая и др.) является специализированным инструментом используемый только для взаимодействия в конкретной сфере и чаще всего используется в комплексе с традиционной дипломатией. Однако не стоит

забывать о том, что при должном развитии таких инструментов, акторы международных отношений получают достаточно мощный рычаг давления, который может стать ключом для достижения конкретных национальных интересов государств в мире в целом и в каком-либо регионе, в частности.

Экологическая дипломатия характеризуется рядом методов её реализации, которые можно разделить на несколько групп: публичные, экономические и традиционные.

К примеру, в публичном поле экологическая дипломатия осуществляется посредством мероприятий, таких как кинофестивали на экологическую тему, эко-форумы, различные акции по сбору и переработке мусора, а также образовательная деятельность, посредством семинаров, лекций и проектов [6]. Так, с 2010 в России и странах СНГ проводится ежегодный международный фестиваль зеленого документального кино «ECOCUP» при поддержке посольств США, Канады, Швейцарии, Германии. На фестивале демонстрируются картины иностранных режиссёров из США, Австралии, Канады, Бразилии, стран Европы и др., проводятся мастер-классы по документальному кино для российских режиссёров, а также обсуждаются экологические вопросы с российскими и зарубежными экспертами, при участии гостей из стран-партнёров, среди которых, в первую очередь, иностранные дипломаты [7].

Примером эко-форумов служит проводящийся с 2009 года Международный форум «Экология». Поддержку форуму осуществляют Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ и профильные федеральные министерства. Организатором выступает автономная некоммерческая организация «Общественный форум «Экология» под председательством первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по экологии и охране окружающей среды Николая Валуева. Форум хоть и имеет статус международного, но проводился на протяжении 12 лет в Москве и Санкт-Петербурге при поддержке государственных органов Российской Федерации. Поэтому можно сделать вывод, что несмотря на привлечение

иностранных экспертов и гостей, форум концентрируется на экологии России, что и закреплено в обозначенных организаторами целях: «задавать ориентиры совершенствования государственной политики в сфере охраны окружающей среды, выделять основные экологические проблемы России» [8].

Другая группа инструментов представлена экономическими методами, связанными непосредственно с источниками загрязнения окружающей среды и используются в первую очередь внутри такого интеграционного объединения как Европейский союз. К таким методам относятся: экологические налоги на производства и транспорт загрязняющие окружающую среду, наложение определённых нормативов на количество выпускаемых газов, льготы, послабления и субсидии для производителей использующих альтернативные источники энергии (ветряную, солнечную и т.п.) и производящих оборудование для добычи или использования экологически чистых видов энергии, штрафы для производств превышающих нормы выбросов загрязняющих веществ, а также за причинение ущерба природной среде в результате экологических катастроф [9].

Классическими методами, посредством которых производится экологическая дипломатия, являются подписание различных двусторонних и многосторонних договоров, соглашений, конвенций, проведение переговоров и консультаций в рамках саммитов или других встреч. В первую очередь, экологическая дипломатия как термин подразумевает под собой межгосударственную работу в специальной теме. Поэтому несмотря на всё большее влияние нетрадиционных акторов международных отношений, межгосударственное взаимодействие продолжает занимать важнейшее место в регулировании таких вопросов как экологические проблемы. С середины двадцатого века были подписаны десятки конвенций, закрепляющие защиту окружающей среды в различных сферах.

Одним из последних и весомых примеров подписания международных документов по экологии является подписание Парижского соглашения (2015 г.) в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата и взамен Киотского

протокола (1999 г.). Документ призван урегулировать меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере начиная с 2020 года. Указанная цель Парижского соглашения согласно статье 2 – удержать рост мировой температуры на 2°C и в дальнейшем снизить её до 1,5°C. На данный момент соглашение ратифицировали 186 стран и Европейский союз (ещё 9 стран подписали без ратификации) [10]. Подобные соглашения отлично демонстрируют двойственность экологической дипломатии. На первый взгляд, экологические соглашения ставят перед собой благие цели по устойчивому и экологически-чистому развитию всех акторов международных отношений, но в то же самое время неприсоединившиеся к соглашениям и конвенциям, по тем или иным причинам, государства порицаются на большинстве уровней, а сам факт присоединения к подобным документам стал разменной монетой для набора политических очков как внутри государства, так и на мировой арене. Подобное произошло с США, когда, на тот момент, действующий президент США Дональд Трамп, руководствуясь внутривнутриполитическими мотивами, 1 июня 2017 года заявил о выходе США из Парижского соглашения, что вызвало шквал критики в его адрес как внутри страны, так и из-за рубежа [11]. Подобные случаи говорят о том, что не следование мировым трендам в области экологии сильно бьёт по репутации политического деятеля или целого государства и неважно, чем обусловлен отказ от следования этим самым трендам. Тем самым, используя ошибки или спорные действия того или иного актора, подталкивая или провоцируя его на них, можно добиться как минимум удара по репутации недружественного актора, что успешно и реализуется на мировой арене.

Список методов и инструментов применяемых акторами для осуществления экологической дипломатии и достижения собственных мотивов посредством неё достаточно широк. Что же касается эффективности, каждой из вышеперечисленных групп, то следует отметить, что, как и в применении других видов дипломатий, наиболее эффективным является применение всех методов и инструментов точно и по необходимости. Большинство акторов

международных отношений стараются не подходить однобоко к применяемой дипломатии. Чаще всего акторы действуют и в публичном, и в межгосударственном поле, стараясь достичь максимально возможной эффективности.

Современная мировая экологическая повестка поддерживается многими международными институтами, особое место среди которых занимает Организация Объединённых Наций. А одной из главных экологических проблем в мире является проблема изменения климата, что отражается в повестке в постоянном обсуждении соблюдения экологических норм по выбросу вредных газов в атмосферу, влияющих на изменение климата. Основным документом, заключённым в сфере сотрудничества по климату, является Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. Целью конвенции является стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему [12]. Подписали Рамочную конвенцию на данный момент уже 197 государств [13]. Для обеспечения исполнения конвенции специальная межправительственная группа готовит отчёты и доклады, включающие в себя последние актуальные данные по климатологии. С 1995 года ежегодно проводится Конференция сторон Конвенции, которая и осуществляет мониторинг исполнения документа.

Главным органом ООН по окружающей среде в целом, а не только по климату является Программа Организации Объединённых Наций по окружающей среде (ЮНЕП) созданная в 1972 году по итогам Стокгольмской конференции (1972 г.) – одной из первой крупной международной встрече по проблеме защиты окружающей среды. Предназначен ЮНЕП для обеспечения руководства и поощрения партнёрства в области бережного отношения к окружающей среде [14]. Как и многие механизмы современных международных отношений, структуры ООН и, в частности, ЮНЕП проводит собственную модернизацию. Так, до 2012 года Совет Управляющих ЮНЕП состоял лишь из 58 членов, а не из всего числа стран-членов ООН, что было

исправлено в 2013 году. Однако несмотря на ежегодные встречи, подготовленные документы и разработанные проекты мировая экологическая политика критикуется широкими общественными массами из-за своей непоследовательности, недостаточной эффективности и неспособности оперативно отвечать на актуальные вызовы. Это как раз можно объяснить тем, что международные организации и саммиты, на которых обсуждаются насущные экологические проблемы, становятся площадками, где большинство суверенных государств, субъектов международного экологического права, используют экологическую дипломатию как средство реализации своих национальных интересов, что далеко не всегда ведет к снижению глобальной экологической напряженности.

Особым моментом в истории климатических саммитов ООН стало выступление шведской эко-активистки Греты Тунберг в Нью-Йорке в 2019 году на саммите ООН по климату в Нью-Йорке. Это выступление буквально встряхнуло всю мировую экологическую повестку, а видео с тем, как 16-летняя школьница отчитывает представителей сильных мира сего, надолго осталось в памяти общественности и породило за собой целый «эффект Греты Тунберг». Грета – молодая шведская экологическая активистка, получившая первую известность, выступая с одиночными пикетами у здания шведского парламента с призывом к незамедлительным действиям по борьбе с экологическими проблемами. Её слова о неизбежности экзистенциального кризиса человечества в результате изменения климата нашли широкую поддержку общественности и стали контрольной точкой, показывающей переход экологической дискуссии от узкого круга специалистов к широкому кругу простых обывателей [15]. Грета вдохновила многих людей, в том числе своих сверстников, заинтересоваться экологической проблематикой и даже начать протестную деятельность в этой сфере [16]. Тунберг получила огромную популярность, что привело к разделению мнений о её фигуре. Отношение к ней в мире может относиться к любой точке на спектре человеческих эмоций, от резкой критики до искреннего восторга. Этот эмоциональный раскол затронул и государственных деятелей

стран всего мира. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, канцлер Германии Ангела Меркель, некоторые участники президентской гонки США 2020 года выразили поддержку Тунберг [17][18]. А премьер-министр Австралии Скотт Моррисон, президент Российской Федерации Владимир Путин и, на тот момент, действующий президент США Дональд Трамп напротив раскритиковали шведскую активистку [19][20]. Владимир Путин, в частности, стал одним из тех, кто считает, что за Гретой Тунберг стоят серые кардиналы, которые с помощью неё продвигают свои интересы, он заявил, что «использовать детей и подростков даже для достижения благородных целей недопустимо» [21].

Таким образом, к «эффекту Греты Тунберг» и к её фигуре в целом относятся весьма полярно. Кто-то видит в этом проявление развивающегося самосознания граждан в сфере экологии, а кто-то то, что некие закулисные «кукловоды» лоббируют с помощью подобных явлений свои экономические, политические и другие интересы. Однако подобные прецеденты, даже если и не были запущены скрытыми действиями акторов международных отношений, являются отличной возможностью проведения собственной экологической дипломатии, продвигающей национальные интересы. Так как выпадает шанс заявить о своей приверженности той или иной позиции и возможно раскритиковать или похвалить того актора, кто не соответствует или соответствует позиции по тому или иному экологическому вопросу.

Экологическая дипломатия – это новое явление в международных отношениях наряду с другими новыми видами дипломатий. В научно-исследовательских работах в первую очередь экологическая дипломатия понимается как переговорное взаимодействие акторов международных отношений по вопросам экологической повестки. Однако в сухом остатке экологическая дипломатия схожа с другими инструментами международных отношений в том смысле, что её также используют для реализации национальных интересов акторов как в экологической сфере, так и в сферах совершенно не связанных с экологией. Подобный неочевидный смысл, как

правило, и не упоминается, так как некоторые авторы не обращают на это внимание, а другие «держат в уме» подобную информацию, не видя смысла высказывать её как очевидную.

Реализуется экологическая дипломатия посредством различных методов, начиная от публичных мероприятий и заявлений и заканчивая экономическими рычагами и традиционными встречами на высшем уровне с заключением специализированных документов по экологической проблематике. Список методов экологической дипломатии постоянно расширяется, так как находятся новые способы и новые комбинации методов реализации национальных интересов с помощью экологической дипломатии. Главной площадкой реализации многосторонней экологической дипломатии остаётся Организация Объединённых Наций и сопряжённые с ней профильные учреждения. Продолжая задаваться целью улучшения природоохранной деятельности и устойчивого развития всего мирового сообщества, ООН критикуется за недостаточные и непоследовательные меры, которые будут не эффективны и дороги для широкого круга стран. Высшей точкой противоборства экологически образованных активистов и представителей стран мира по климату стал феномен Греты Тунберг, который перенёс обсуждение экологических проблем из научного поля в публичное. Это вылилось в резкое повышение заинтересованности широких общественных масс экологической обстановкой, но и следовательно приводит к частым популистским заявлениям политиков по всему миру, набирающим политические очки как у себя на родине, так и на мировой арене. Некоторыми исследователями экологический кризис выделяется как второй по серьёзности угрозой для человечества после ядерного. Поэтому интересным кажется наблюдение за влиятельными акторами международных отношений, такими как США, КНР и ЕС, которые пытаются минимизировать экологический ущерб, стараются войти в новую экологическую эру, оставаясь у руля мировой политики и максимально реализовав собственные национальные интересы, которые не всегда связаны с экологией.

Глава 2. Анализ экологической дипломатии акторов международных отношений

2.1 Экологическая дипломатия США

Экологическая дипломатия США получила своё распространение во время начавшегося экологического кризиса в середине – первой половине XX века, как и экологические дипломатии других стран. В США политика в экологической сфере, и не только, зависит от действующего президента и его инициатив. Так, исторически во второй половине XX века президенты-республиканцы отдавали меньшее предпочтение экологической сфере и нередко блокировали инициативы в этой сфере, а президенты-демократы, наоборот, ставили природоохранную деятельность в приоритет. К примеру, при республиканце Рональде Рейгане, США отказались ратифицировать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., стали единственным государством проголосовавшим против Всемирной хартии природы 1982 г. и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по защите от мировой торговли материалами, вредными для здоровья и окружающей среды 1982 г. Также, США сократили финансирование программы ООН – ЮНЕП и стремились ограничить своё участие в других смежных программах. Таким образом после Стокгольмской конференции ООН 1972 г. США перешли в своего рода оппозицию экологическим тенденциям.

Того же вектора придерживался и преемник Рейгана – Джордж Буш ст. На Саммите Земли – Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г., Президент Буш ст. выступил против международных инициатив в области охраны природы и отказался подписать Конвенцию о биологическом разнообразии и продвигал идею исключения всех обязательных целей из проекта по ограничению выбросов углекислого газа в глобальном масштабе [22].

Следующий президент США, на этот раз демократ, Билл Клинтон переосмысли государственную экологическую политику и добился многих

внутренних перестроек, таких как назначение на специализированные посты инвайронменталистов и создание президентского совета по устойчивому развитию. Клинтон также подписал Киотский протокол 1997 года, который всё же не был ратифицирован Сенатом [23].

Внутреннее противоборство двух главных американских партий продолжают и по сей день. Стоит лишь вспомнить как США под руководством демократа Барака Обамы подписали Парижское соглашение 2015 г., а в 2017 году республиканец Дональд Трамп, считающий, как и многие другие республиканцы, идею изменения климата неубедительной, заявил о выходе США из Парижского соглашения, что и произошло 4 ноября 2020 года. Однако сразу же после вступления в должность противника Трампа на президентских выборах 2020 года – демократа Джо Байдена, тот подписал в день своей инаугурации 20 января 2021 года одним из первых документов – указ о возвращении США в Парижское соглашение.

Несмотря на такое неравномерное участие в международных инициативах, американское государство является участником многих международных документов, среди которых: Венская конвенция об охране озонового слоя (1985 г.), Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.), Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.) и последнее на данный момент – Парижское соглашение (2015 г.). США участвуют в Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на территории страны расположен региональный офис организации и судя по финансовым отчётам ЮНЕП, США в 2020 году пожертвовали организации 8.1 млн долларов, что является вторым результатом, больше пожертвовала только Германия – 8.283 млн долларов [24].

Публичная дипломатия является отличительной характеристикой американской внешней политики. Постепенно публичную дипломатию США коснулась и тема экологии. Ярким примером такой публичной экологической дипломатии США стал проект, на тот момент, госсекретаря США Хилари

Клинтон - Greening Diplomacy Initiative (GDI) – (Инициатива озеленения дипломатии), который был анонсирован 22 апреля 2009 г. в День Земли [25]. Девизом инициативы стал «Быть лидером, показывая пример – сохраняя Землю через дипломатию» (Leading by example – Keeping the Earth in diplomacy). Такой шаг Госдепартамента США по внедрению в публичную дипломатию экологического аспекта не удивителен в силу тенденций мирового сообщества, однако, как отмечают эксперты, темпы и масштабы такого внедрения превзошли ожидания не только общественности, но и консервативных представителей самого Госдепартамента.

В число ориентиров GDI входили:

- к 2013 г. – довести объём потребляемой Госдепартаментом энергии из возобновляемых источников до 7,5% перевести 40% документооборота на виртуальные серверы.

- к 2015 г. – сократить энергопотребление Госдепартамента на 30% от уровня 2006 г. и перерабатывать до 50% твёрдых отходов.

- к 2020 г. – снизить выбросы парниковых газов на 20%, а потребление нефтепродуктов на 30% от уровня 2005 г., сократить объём потребляемой Госдепартаментом воды на 26%.

В мировом сообществе США удерживают первенство по использованию технологий коммуникаций с зарубежной аудиторией, но GDI позволила вступить США на «чужое» поле, где гораздо увереннее себя чувствовали специализирующиеся на защите окружающей среды – скандинавские страны, Япония и Канада. Эта инициатива имела важную цель: продемонстрировать миру лидерство США в использовании ресурсо- и энергосберегающих технологий. Используя свои посольства как витрины, Госдепартамент США пытался продемонстрировать готовность Америки стать лидером в борьбе за сохранение окружающей среды.

С точки зрения бренда государства на мировой арене, США также нуждалась в необходимости улучшения своей экологической репутации. Показателем экологической эффективности является EPI – Environmental

Performance Index (Индекс экологической эффективности). Этот индекс высчитывается на основе ряда параметров таких как уровень здоровья населения, качество воздуха и воды, степень сохранности лесов, использование возобновляемых источников энергии и т.д. Если в 2014 г. США занимали 33-е место по индексу EPI, то в 2016 году они улучшили свои показатели и заняли 26-е место, а к 2020 году заняли 24-е место [26]. Можно смело предположить, что в такое инициатива GDI внесла свой весомый вклад в улучшения показателей страны. Хотя США и не занимают лидерские позиции в этом рейтинге, они всё ещё выше своих прямых конкурентов на политической арене – России и Китая.

В 2007 г. посольство США в Болгарии стало первым зарубежным представительством США, которое получило сертификат LEED (Leadership in Energy and Environmental Design – Лидерство в энергетическом и экологическом дизайне). Всего же такие сертификаты получили 50 американских представительств, включая посольство в Москве.

Развитие инициативы GDI не прекратилось с приходом нового Госсекретаря США Джона Керри, при котором все дипломатические представительства США за рубежом должны были следовать разработанным рекомендациям по переходу на принципы энергосбережения. Наиболее продвинувшиеся по этому пути представительства объединились в «Лигу зелёных посольств» - сообщество, насчитывавшее в 2015 году 115 представительств во главе с посольством США в Хельсинки (Финляндия).

На постсоветском пространстве экологическая дипломатия США активно продвигалась в странах Центральной Азии, где угрозы экологической безопасности отлично переплетаются с геополитическим значением региона. К примеру, после введения инициативы GDI, посольство США в Таджикистане приступило к внедрению ресурсосберегающих технологий и популяризации возобновляемых источников энергии среди местного населения. В ноябре 2009 года, в Душанбе при участии посла США в Таджикистане Кеннета И. Гросса и американских экспертов по Центральной Азии была организована крупная

международная конференция по возобновляемым источникам энергии. Особое внимание уделялось взаимодействию с правительственными учреждениями и силовыми структурами страны. В частности, были инициированы проекты реконструкции пограничных застав с использованием энергоэффективных пенопластовых стеновых панелей и солнечных батарей, которые, впоследствии, были переданы в подарок Таджикистану от американских коллег из отдела международной борьбы с наркотиками. Опыт реализации подобных проектов могут распространяться и на другие страны Центральной Азии из-за схожей экологической обстановки и климатических условий.

Из последних событий в данной сфере стоит отметить прошедшую 23 апреля 2021 года онлайн встречу глав внешнеполитических ведомств стран Центральной Азии и госдепартамента США в формате «С5+1». На встрече обсуждались различные вопросы сотрудничества стран региона и США, в том числе и проблемы изменения климата и охраны окружающей среды [27]. Актуальной экологической проблемой затронутой на встрече является проблема Аральского моря, активизацию работы над которой предложил МИД Туркменистана Рашид Мередов. В частности, он отметил необходимость подготовки Специальной программы ООН для стран бассейна Аральского моря, а также наряду с этим предложил создать Региональный центр по технологиям, связанным с изменением климата [28].

Экологическая дипломатия, наряду с другими инструментами, позволяет США распространять своё присутствие в стратегически важных регионах, к которым можно отнести и Центральную Азию ввиду её границ с Российской Федерацией. Улучшая свой имидж таким образом, США склоняет на свою сторону «неприсоединившиеся» страны, которых затем можно включить в список союзников Америки и интегрировать в собственные организации, такие как НАТО.

Экологический аспект присутствует и в более распространённом приёме публичной дипломатии США – стипендиальных программах. Возможности обучения в американских университетах по проблемам экологии предоставляет

Программа Фулбрайта – наиболее известная обменная программа, поддерживаемая Госдепартаментом. Помимо правительственных грантов, такие программы разрабатывают и американские частные корпорации, такие как Cargill (сельское хозяйство), Exxon Mobil (нефтедобыча), Alcoa (производство алюминия). Такую политику можно объяснить соображениями социальной ответственности государства и корпораций, деятельность которых, так или иначе, сопряжена с экологическими рисками.

Инициативы в области защиты окружающей среды нашли отражение и в деятельности Агентства США по международному развитию (USAID), региональные офисы которого обычно располагаются при американских посольствах. Экологическому направлению посвящено целое направление Агентства. Основными целями в этой сфере являются содействие рациональному природопользованию через обучение эффективному экологическому менеджменту, борьбу со сведением лесов, защиту биоразнообразия и минимизацию негативных последствий глобальных изменений климата. Экологические проекты USAID реализуются по всему миру, в частности в развивающихся странах Африки, Азии и Южной Америки, а также молодым государствам, таким как Южный Судан и Косово.

USAID развивает свои проекты и на территории постсоветского пространства. Так, в Армении в 2009-2012 гг. реализовано 2 природоохранных проекта, в Грузии – 4, в Киргизии – 1 [29]. В Казахстане агентство поддерживает проекты в области мониторинга уровня выбросов парниковых газов. В Киргизии реализует проекты по сохранению редких видов животных (в частности, снежных барсов) и исследованию влияния климатических изменений на ледники, снежный покров и водные ресурсы Центральной Азии.

Таким образом, помимо улучшения собственной репутации в странах-получателях американской помощи, США содействует, скрыто или открыто, трансформации общественных экологических инициатив в инструмент политического влияния на иностранные государства. Однако в странах, где сильны антиамериканские настроения, USAID сталкивается с недоверием, а в

некоторых случаях и с активным противодействием местных властей. Так, после ухода агентства из России в 2012 году, ему пришлось прекратить свою деятельность в Боливии в 2013 г. и в Эквадоре в 2014 г., что являлось следствием обострения двусторонних отношений этих стран с США.

После победы Джо Байдена на президентских выборах 2020 года экологическая политика США сделала новый виток, влияя как на внешнюю среду, так и на внутреннюю. Так как внутренняя и внешняя политики любого государства в любой сфере всегда активно влияют друг на друга, то следует рассмотреть представленные планы на будущее американского истеблишмента в экологической сфере. В ходе предвыборной компании Байден представил «План революции чистой энергии и экологической справедливости» - один из самых амбициозных планов со времён «Нового курса» Франклина Рузвельта [30].

План Байдена в целом схож с уже существующей резолюцией левых демократов под названием «Новая зелёная сделка» (Green New Deal), хоть и не столь радикален. Оба плана представляют собой стратегию перехода к «зелёной» экономике и поддержке населения. План Байдена предполагает сокращение выбросов до нуля к 2050 году, как и Парижское соглашение (2015 г.). Green New Deal планирует добиться нулевого уровня уже к 2030 году. Также, если «Новая зелёная сделка» предполагает полный переход к возобновляемым источникам энергии, то План Байдена не отказывается от ядерной энергетики. Джо Байден рассчитывает добиться выполнения плана посредством поощрения установок солнечных панелей и ветряных турбин, инвестируя в технологии улавливания и хранения углерода и финансируя исследования в этой сфере. Особое место в обоих планах занимают электрические автомобили, так как по мнению создателей обоих планов, такие автомобили станут основным способом снижения выбросов в атмосферу в транспортной сфере и поэтому требуется увеличение их производства. В подтверждение своих намерений, Байден заявил, что «американская автомобильная промышленность и ее обширный круг поставщиков

активизируются, расширив свои возможности, так что именно Соединенные Штаты, а не Китай, будут лидировать в мире по производству экологически чистых автомобилей», тем самым напрямую заходя на поле Китая, который сам стремится стать лидером в производстве электромобилей [31]. Интересно и то, что Байден планирует заменить правительственный автопарк из 645.000 автомобилей на электромобили, с помощью отечественных автопроизводителей [32]. Оба плана также выступают за развитие высокоскоростных железнодорожных путей и поездов для конкуренции с более «грязными» авиаперевозкам.

«Green New Deal» и «План революции чистой энергии и экологической справедливости» Байдена это амбициозные планы по перестройке американской экономики на «зелёный» лад, ставя перед собой не менее амбициозные сроки и задачи. По данным Агентства энергетической информации США, доля возобновляемой энергии во всей энергосфере США на данный момент составляет всего 20% и поэтому планы по достижению нулевого уровня выбросов к 2050, а тем более к 2030 году, вызывают как минимум лёгкое сомнение [33]. Очевидно, что США, если и начнут подобную экологическую перестройку, то будут её проводить по плану действующего президента, так как этот план обладает более реалистичными сроками, обойдётся дешевле и не столь радикален в отказе от некоторых видов энергии и от добычи сланцевых нефти и газа.

Говоря об экологической дипломатии США при новом президенте Джо Байдене, следует отметить, что возвращение США в Парижское соглашение и климатический саммит как одно из первых мероприятий новой администрации демонстрируют исключительную заинтересованность США в современной мировой экологической повестке. Прошедший 22-23 апреля 2021 года онлайн-саммит по вопросам борьбы с изменением климата был инициирован президентом США Джо Байденом и приурочен к Дню Земли (22 апреля). На саммит американской стороной были приглашены лидеры 40 стран, в том числе президент Российской Федерации Владимир Путин, председатель КНР Си

Цзиньпин и глава Еврокомиссии Урсула Фон дер Ляйен [34]. Такая международная инициатива новой американской администрации вызвала противоречивую реакцию у экспертов. Несмотря на то, что на саммите не было подписано никаких официальных документов и фактически эта встреча была «сверкой часов» мировых лидеров по вопросу сокращения вредных выбросов в атмосферу и экологической проблематики в целом, одни эксперты говорят о том, что это редкий пример взаимодействия ярких геополитических соперников, которые стремятся преодолеть климатический кризис в мире. Другие же эксперты высказывают мнения о том, что США планируют стать лидером и в экологической сфере и там установить собственную гегемонию, проводя параллели с Бреттон-Вудской системой валютных отношений, посредством которой, доллар США стал главной валютой мира. Очевидно лишь то, что экологическая проблематика является одним из приоритетов администрации Байдена, что подтверждается ещё и тем фактом, что с 20 января 2021 года появилась должность специального представителя президента США по вопросам климата, которую на данный момент занимает бывший госсекретарь США Джон Керри.

Президент Джо Байден открыто говорит об амбициях США стать лидером по производству электромобилей, на тот же статус претендует и Китай. У обоих государств есть такие же амбиции в производстве технологий возобновляемых источников энергии. Что же касается взаимоотношений не с соперниками, а с трансатлантическими партнёрами, то США не были замечены в выстраивании отдельного диалога с ЕС по вопросам экологии. Представители этих акторов встречаются в рамках многосторонних форумов и обмениваются номинальными речами о необходимости экологической модернизации. ЕС и США скорее заинтересованы друг в друге как в политических партнёрах. Судя по последним событиям, основным инициатором диалога является ЕС. Так, после победы Джо Байдена на выборах в конце 2020 года, ЕС предложили США новый план трансатлантического союза, который затрагивает и вопросы экологии, но конкретных положений пока названо не было [35]. Выгодно

выделяет экологическую дипломатию США её публичность. США продолжают выстраивать бренд своего государства, внушая мировой общественности свою озабоченность защитой окружающей среды. Американское государство финансирует образовательные программы экологической направленности, экологические проекты по защите флоры и фауны в геополитически выгодных регионах и улучшают собственные иностранные представительства в вопросах энергосбережения и экологичности в целом. Внимание американского правительства к экологической тематике не является краткосрочной модой, а представляет собой тенденцию, которая уже определяет повестку международных отношений и продолжит это делать в будущем. Как и другие развитые страны, США планируют переход на «зелёную» экономику и снижение вредных выбросов до нуля. Стремление к такого рода изменениям напоминает гонку вооружений и космическую гонку XX века, с участием тех же США, но вместо вооружений и спутников, на данный момент, мы имеем электромобили и солнечные панели с ветряками. А одним из главных противников на этом поприще видится Китай.

Таким образом, экологическая дипломатия США во многом зависит от внутренней политики, возможно, даже больше, чем в других странах. Смена парадигмы может происходить из-за определённого политического климата, влияния общественности, инициатив действующего президента и других факторов. Исторически, США, как одно из самых развитых государств после Второй мировой войны, с самого начала влились в международное экологическое взаимодействие. Однако в силу определённых обстоятельств, США то активно участвовали в международном экологическом сотрудничестве, то пренебрегали экологическими инициативами во благо экономического роста. Подобная тенденция продолжается и сейчас мы можем наблюдать «белую» полосу экологической дипломатии США, начатую Байденом. Судя по всему, Джо Байден планирует вернуть США в лидеры мирового экологического движения и наивно предполагать, что делает он это из сугубо благих намерений. Став лидером в экологии, США смогут получить

новый рычаг давления на своих геополитических соперников, таких как Китай и Россия.

2.2 Экологическая дипломатия Китая

По мнению китайских экспертов, экологическая дипломатия КНР берёт своё начало с участия государства в Стокгольмской экологической конференции ООН, проходившей в 1972 году [1]. На этой конференции китайская делегация впервые заявила о своей позиции в экологической сфере, обменялась опытом по охране природы с другими государствами. Это послужило отправной точкой для экологической дипломатии Китая.

После конференции в Стокгольме Китай начал участвовать в международных экологических делах, развивать как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество в этой сфере. Например, Китай сотрудничает с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Также, наладилось сотрудничество с ЮНЕСКО и Программой развития ООН (ПРООН). Для сотрудничества с ЮНЕСКО по проблемам биосферы в 1978 году в Китае был основан Государственный комитет планирования связей человека и биосферы. В 1980 году Китай вступил в Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП). А в 1981 году принял участие во Всемирном форуме по охране природы, который проводился в США [1].

Активная работа началась и в области двустороннего сотрудничества. В 1980 году США и Китай подписали «Китайско-американский протокол об охране окружающей среды и техническом сотрудничестве», наряду с подписанием были проведены официальные визиты государственных деятелей обеих стран и несколько научно-технических конференций. Стороны совершили обмен мнениями и опытом по вопросам природоохранной деятельности, экологической экономики и др. В том же 1980 году, Китай и Япония заключают «Китайско-японское соглашение по охране окружающей среды», на основе которого было проведено несколько мероприятий по сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

Китай сотрудничал и с европейскими странами, в основном в сфере экологических технологий. Так, в 1988 году между Китаем и Нидерландами

был подписан «Китайско-голландский меморандум о сотрудничестве по охране окружающей среды». Дания же поставляла Китаю оборудование и технологии для природоохранной деятельности. Кроме этого, эффективное сотрудничество велось и с Германией и Англией [1].

Однако даже при такой активизации экологическая дипломатия Китая находилась всё ещё на стадии становления и обладала лишь базовыми характеристиками. До 1989 года Китай не придавал особого значения экологической дипломатии. За работу в этой дипломатической сфере отвечали по большей части Управление по охране окружающей среды, Государственное метеоуправление, Министерство сельского и лесного хозяйства, а не Министерство иностранных дел.

В декабре 1990 года Государственный совет КНР опубликовал «Решение о дальнейшем усилении природоохранной работы», в котором говорилось о том, что Китай должен активно участвовать в международном экологическом сотрудничестве. В документе также были определены органы, ответственные за эту работу. Ими стали МИД КНР и Управление по охране окружающей среды. Только лишь на этом этапе МИД КНР официально включился в развитие экологической дипломатии [1].

После 1990 года экологическая дипломатия Китая перешла в стадию активного развития. В 1991 году в Пекине была проведена Конференция глав развивающихся государств по вопросам окружающей среды. В ней приняли участие министры из 41 развивающейся страны, 16 делегаций от международных организаций и 9 наблюдателей из развитых стран, которые в течение конференции обсуждали охрану окружающей среды. Результатом этой конференции стала «Пекинская декларация». Также, в 1992 году был основан Комитет по международному сотрудничеству и экологии для развития международного сотрудничества в экологической области [1].

В 1992 году в Рио-де-Жанейро прошла Конференция ООН по окружающей среде и развитию, в которой приняли участие делегации из 178 стран, членов ООН. Делегацию КНР возглавлял премьер-министр Ли Пэн, он

выступил на саммите глав государств. Ли Пэн следующим образом обозначил позицию Китая относительно решения глобальных экологических проблем:

1) развитие экономики должно координироваться с работой по охране природы;

2) в силу исторических причин развитые страны должны нести большую ответственность за охрану окружающей среды в мировом масштабе;

3) международное сотрудничество в области экологии должно уважать суверенитет всех стран;

4) при решении международных экологических проблем необходимо принимать во внимание текущие интересы каждой страны и долгосрочные интересы всего мира [1].

Китай сыграл важную роль в развитии многостороннего сотрудничества, инициированного рамочными соглашениями под эгидой ООН. Правительство Китая принимало участие практически во всех важных международных встречах, в принятии многих декларативных документов, включая:

- Стокгольмскую декларацию по проблемам окружающей человека среды (1972);

- Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию (1992);

- Повестку дня 21 века (1992);

- Найробийскую декларацию о роли и мандате Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (1997);

- Киотский протокол (1997);

- Йоханнесбургскую декларацию по устойчивому развитию» и «Плану выполнения решений (2002).

Всего Китаем было подписано более 50 международных соглашений, включавших почти все сферы международного экологического сотрудничества.

Китай развивает не только сотрудничество с мировым сообществом в целом, но предпринимает шаги для продвижения экологического сотрудничества в рамках своего региона. Восточно-азиатский регион, в

котором находится Китай, страдает от последствий быстрого экономического развития. На данный момент этот регион является одним из самых загрязнённых на планете. Многие страны этого региона расположены на океанском побережье, что выливается в проблемы загрязнения морских вод.

В 1992 году Китай провёл первое совещание по экологическому сотрудничеству в регионе Северной Азии, с участием России, Кореи, Японии и Монголии. В качестве основных форм работы были определены форумы и обмены отчётами о природоохранной работе, проделанной за год в каждой из стран-участниц, а также проведение обсуждения проделанной работы и полученных результатов. В течение 10 лет страны-участницы сотрудничали в таких областях как контроль за песчаными бурями, охрана природных ресурсов, кислотные дожди, загрязнение Тихого океана и т.д.

А уже в 1993 году на встрече по экологии стран Северо-Восточной Азии, на которой присутствовали представители Российской Федерации, Республики Корея, КНДР, Японии и Монголии, была выдвинута инициатива по экологическому сотрудничеству NEASPEC- (North-East Asian Sub-regional Programme for Environmental Cooperation) [36].

Новый этап развития экологической дипломатии Китая начался в 2006 году, когда китайское правительство впервые внесло экологическую повестку в свой одиннадцатый пятилетний план («пятилетку»). Примерно с того же времени отдельную роль в экологической политике страны играют китайские банки, которые предоставляют компаниями кредиты лишь в том случае, если те выполняют определённые директивы. Среди таких требований: финансирование государственных программ в сферах энергоснабжения, мусороперерабатывающего производства, развития солнечной энергии, а также прохождение экологических экспертиз. За время тринадцатой «пятилетки» (2016-2020 гг.) КНР нарастила вливания в экологическую сферу, тратя за этот период 300 млрд. долларов в год на экологические проекты. Усилился и контроль государства за исполнением директив на местах. 14 отраслей экономики Китая обязаны предоставлять «зелёные» отчёты, а государственные

комиссии регулярно проводят экологические проверки предприятий [37]. Осуществляется и надзор за исполнением национальных экологических законов местными чиновниками и периодически можно встретить заголовки новостей, сообщающих о наказанных чиновниках [38].

На данный момент Китай является лидером в производстве солнечной энергии и производит около трети от общего мирового объёма. Лидирует КНР и в производстве оборудования солнечных модулей, так как две трети всех мировых производств такой техники располагается на территории Китая. Китайские солнечные батареи поставляются по всему миру, в том числе в страны Европы и Россию. Не отстаёт Китай и по потреблению ветряной энергии, расходуя две трети общемировой сгенерированной ветряной энергии. По плану китайских властей доля возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны должна составить 15%, а угольных сократиться до 58% [37].

Китай действует весьма прагматично: ратифицировав Парижское соглашение в 2016 году и взяв на себя международные обязательства по сокращению выбросов, он улучшил свою государственную репутацию на мировой арене и может с помощью экологической повестки нарастить своё влияние на тот же Европейский союз и других развитых акторов и пролоббировать собственные экономические интересы. Заинтересованность в сотрудничестве выражает и Европейский союз, называя Китай «одним из главных действующих лиц текущего столетия» и это касается не только экономических и политических вопросов, но и экологических [39]. В подтверждение этого следует привести тот факт, что 16 апреля 2021 года, за неделю до климатического саммита, организованного США, Председатель КНР Си Цзиньпин встретился с президентом Франции Эммануэлем Макроном и канцлером Германии Ангелой Меркель в режиме видеосвязи. Си Цзиньпин на этой встрече подтвердил намерение Китая достичь пикового уровня выбросов к 2030 году и добиться углеродной нейтральности к 2060 г. Также со стороны китайского лидера прозвучали слова о приверженности выполнению условий

Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения, а также развитию климатического сотрудничества в формате «Юг-Юг» (то есть с развивающимися странами). Китайские стороны не оставили без внимания и бизнес-сферу. Си Цзиньпин заверил, что Китай будет формировать открытую и справедливую деловую среду для иностранных компаний и выразил надежду, что европейское руководство будет также благосклонно к китайским компаниям [40].

В последнее время китайская позиция по экологической проблематике носит характер благих намерений. Председатель КНР Си Цзиньпин время от времени высказывается о необходимости экологической модернизации для гармоничного сосуществования человека и природы [41]. На уже упомянутой онлайн-встрече с президентом Франции и канцлером Германии, Си Цзиньпин заявил, что решение проблемы изменения климата является общим делом для всего человечества, и оно не должно становиться геополитическим козырем, целью для нападений на другие страны или оправданием торговых барьеров [42]. Подобные высказывания нередки для политических деятелей разных стран, однако интересно, что сейчас о таком заявляет и китайское руководство, которое в прошлом были скупы на заявления по экологическим вопросам. Сейчас же Китай уже призывает Японию «смотреть в лицо озабоченности международного сообщества по поводу ее решения сбросить ядерные сточные воды в океан», тем самым демонстрируя свою приверженность экологическим обязательствам и даже подтверждая это делом [43]. Такой подход обеспечивает улучшение государственного имиджа и прост репутации у мировой общественности. В отличие от тех же США Китай не идёт на конфронтацию в экологическом поле, а методично и осознанно улучшает свои показатели и умеренно высказывается, если какой-либо актор замечен в несоблюдении экологических обязательств. Когда США объявили о выходе из Парижского соглашения, китайские представители сдержанно отметили, что Китай продолжит выполнять свои международные обязательства по этому

соглашению, независимо от того, выйдут ли США или нет, но подчеркнули, что с выходом США Парижское соглашение будет разрушено [44].

Несмотря на все перечисленные заслуги, экологическая дипломатия Китая испытывает определённые проблемы. Первой проблемой можно назвать серьёзные экологические проблемы внутри самого Китая, в силу чего в мире сформировалось мнение о том, что экономическое развитие Китая угрожает не только его собственной экологии, но и сулит экологические проблемы всему миру. Поэтому многие страны требуют от Китая выполнения обязательств в области экологического сотрудничества.

Примером проблемы экологической дипломатии Китая в лице экологической угрозы остальным участникам международного сообщества остаётся трансграничное загрязнение, негативно сказывающееся на экологической обстановке стран-соседей Китая: России, Казахстана и др. Главными же источниками такого загрязнения между Китаем и Россией являются реки Амур, Сунгари, Туманган и Иртыш. Антропогенное влияние китайской стороны на эти реки достаточно велико. На момент 2008 года доля Китая в общем сбросе в составляла: в реку Аргунь – 87,5%, в Амур– 75%, в Уссури – 97,6%. Происходят и критические случаи, которые лишь усугубляют ситуацию трансграничного загрязнения. К примеру, в 2005 году произошла экологическая катастрофа на химическом производстве в городе Цзилин, из-за чего в реку Сунгари вылилось более 100 тонн бензола. Общую картину загрязнений усугубляет то, что, к примеру, река Амур не самоочищается, что показывает необходимость вмешательства человека в процесс очищения. Трансграничное загрязнение обнаруживается и в крупных пограничных городах, таких как Хабаровск.

Экологическая катастрофа 2005 года стала катализатором развития сотрудничества между Россией и Китаем. С 2006 года Госсоветом КНР была принята программа, предусматривающая создание защитной системы реки Сунгари от сточных вод. В 2008 году Россия и Китай подписали межправительственное Соглашение о рациональном использовании и охране

трансграничных вод. Основными направлениями, выделенными соглашением, стали: разработка единых нормативов и целевых показателей качества трансграничных вод, содействие применению современных технологий рационального использования и охраны трансграничных вод, информирование сторон об осуществляемых и планируемых мероприятиях, способных привести к загрязнению и предотвращение таких действий. В том же 2008 году российская и китайская стороны подписали меморандум о создании механизма взаимного оповещения и обмена информацией при трансграничных чрезвычайных ситуациях экологического характера [45].

Время от времени происходят встречи представителей Китая и России. К примеру, в июле 2019 года был совершён официальный визит делегации Минприроды России в Китай, в рамках которого, стороны провели заседание по вопросам окружающей среды, в том числе и по вопросу трансграничного загрязнения [46]. В феврале 2021 года губернатор Хабаровского края Михаил Дегтярев предложил программу по сохранению реки Амур, по аналогии с существующими для реки Волги и Байкала, которая может быть включена в национальный проект «Экология». В рамках этой программы предусматривается и сотрудничество с Китаем в связи с источниками загрязнений на его территории. Инициатива Дегтярева была одобрена Президентом России Владимиром Путиным [47].

Выстраивание диалога по поводу трансграничного загрязнения проводится не только между Россией и Китаем. Также Казахстан, другой сосед КНР, сотрудничает с китайской стороной для решения проблемы трансграничных загрязнений. В конце 2018 года прошло очередное заседание в Пекине рабочей группы по предупреждению загрязнения трансграничных рек в рамках плана работы казахстанско-китайской комиссии по сотрудничеству в области охраны окружающей среды [48]. Однако экспертами отмечается некоторые задержки в выработке необходимых документов для решения проблем.

Серьёзной проблемой, помимо трансграничного загрязнения, что для России, что для Казахстана остаётся вопрос водозабора. Так как истоки большинства трансграничных рек находятся на территории Китая, то уровень воды в реках в России и Казахстана напрямую зависят от того, сколько воды из этих рек использует Китай для своих нужд. Поэтому это является камнем преткновения всех стран связанных этой проблем. Судя по невысокой скорости развития сотрудничества по вопросу водозабора, Китай не готов сокращать свои водные нужды в угоду соседям, что мешает выстраиванию добрососедских отношений между упомянутыми странами и в будущем может угрожать экологическому имиджу Китая, если он продолжит развивать свою экологическую дипломатию. Радует, что вопрос трансграничного загрязнения обсуждается более активно. Возможно, таким образом КНР пытается балансировать между реализацией своих национальных интересов в области водоснабжения и поддержанием отношений со странами-соседями.

Второй проблемой экологической дипломатии Китая является недостаток скоординированности. Особенностью китайской экологической дипломатии является участия в этой сфере множества министерств и ведомств и невысокая вовлеченность Министерства иностранных дел. Даже для участия в конференциях каждый раз создавались специальные делегации из различных ведомств. Между этими разнообразными управлениями и ведомствами не всегда существует достаточная координация и согласованность, в результате чего экологическая дипломатия Китая может выглядеть хаотичной и неорганизованной.

Третья проблема – приоритет экономического развития над экологической безопасностью. Китай хоть и заявляет о том, что экономическое развитие должно коррелироваться с проблемами охраны окружающей среды, но в действительности всё ещё имеет место обратное.

Таким образом, китайская экологическая дипломатия прошла свой путь от номинального существования во второй половине XX века, обусловленного необходимостью экономического роста страны, до уже нынешнего состояния,

когда китайские власти активно выстраивают международные диалоги экологической тематики как в рамках мировых форумов, так и в формате двухсторонних встреч. Экологическая дипломатия Китая отягощается оставшимися довольно серьёзными экологическими проблемами внутри самой страны, своеобразной бюрократической системой и всё ещё имеющим место принципом «экономика превыше экологии». И хотя китайские власти пытаются убедить весь мир в обратном, потребуется много времени и ресурсов чтобы изменить это мнение.

Экологическая дипломатия Китая умело сплетается с экономическими интересами поднебесной, вследствие чего, на климатических встречах в речах китайских представителей можно услышать тезисы о желании развивать бизнес-среду, а производственные мощности Китая развивают и успешно поставляют, сопутствующие экологической модернизации, технику и оборудование, такие как солнечные батареи, ветряки, электромобили и т.п. на мировой рынок. Занимая первое место по количеству выбросов углекислого газа, Китай оказывает серьёзное влияние на мировой климат, поэтому от его экологической модернизации зависит климатическое будущее. Этим Китаю обеспечена заинтересованность других акторов международных отношений в его участии в климатических мероприятиях и тем самым ему предоставлена потенциальная возможность продвижения своих национальных интересов посредством экологической дипломатии.

2.3 Экологическая дипломатия ЕС

Европейский союз – это первое и пока единственное интеграционное объединение, которое максимально приблизилось к последней стадии интеграции – политическому союзу. Европейский союз является одним из ведущих акторов международных отношений по вопросам экологической политики. Имея промышленно-развитую и ограниченную территорию, Европейский союз испытывал и продолжает испытывать весьма серьёзные

экологически проблемы. Лесной массив страдает из-за закисления почв, засух, лесных пожаров и прочих загрязнений. Некоторые регионы объединения испытывают серьёзную нехватку питьевой воды. А многие государства-члены отмечают высокое загрязнение грунтовых вод тяжёлыми металлами, углеводородами и другими химическими элементами. Подобные внутренние проблемы заставили Европейский союз задуматься и разработать собственную экологическую политику для предотвращения разрушения местной окружающей среды и международного сотрудничества для решения региональных и глобальных экологических проблем.

Однако, несмотря на нынешний вес Европейского союза в экологическом поле, так было далеко не всегда. Римский договор 1957 г., имеющий статус учредительного договора, не предоставлял ЕС полномочий в области охраны окружающей среды. До 1970-х годов мероприятия ЕС лишь косвенно затрагивали природоохранную деятельность, так как на тот момент главными целями были экономические. Поэтому охрана окружающей среды в период 1950-1970-х годов осуществлялась лишь косвенно. Нарастающий к началу 1970-х экологический кризис стимулировал Европейский союз развивать природоохранную деятельность. В 1972 году на Совете глав правительств государств-членов союза было принято решение о расширении компетенции Европейского союза, в том числе и на экологическую сферу. В то же время Европейский союз присоединился ко многим важным международным конвенциям по защите окружающей среды. Среди которых: Конвенция об охране дикой флоры и фауны и природных мест обитания в Европе (1979 г.), Международное соглашение по тропической древесине (1983 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.) [9].

Уже в 1986 году с принятием важного для Европейского союза Единого Европейского акта были внесены изменения в учредительный Римский договор 1957 года. Изменения определили цели, задачи, принципы и направления политики Европейского союза в области защиты окружающей среды. Цели и задачи экологической политики ЕС выглядели таким образом:

- сохранение, защита и улучшение состояния окружающей среды;
- забота о защите здоровья людей;
- достижение рационального использования природных ресурсов;
- содействие на международном уровне мерам, направленным на решение региональных и глобальных проблем охраны окружающей среды.

Был также включён принцип субсидиарности, который означает, что в случае, если государства-члены ЕС не справятся с реализацией экологической политики, то этим займётся Европейский союз на наднациональном уровне. В общем, с момента создания Европейских сообществ по начало 1990-х было принято около 200 европейских законодательных актов, регулирующих проблемы промышленных отходов, загрязнения воды и воздуха.

Начало 1990-х является переломным в создании экологической политики ЕС, так как в этот момент произошёл переход от фактического создания природоохранных основ к совершенствованию созданной системы экологической политики. Стал применяться принцип учёта всего ряда сфер и отраслей, влияющих на экологическую ситуацию. Происходит обновление нормативно-правовых актов, создающих правовую основу систем сбора и обработки экологической информации, мониторинга экологической обстановки, экологической сертификации, финансирования природоохранных мероприятий.

Подписанный в 1997 году Амстердамский договор ввёл положения, согласно которым принципами экологической деятельности Европейского союза являются:

- принцип упреждающего действия, то есть деятельность Союза направлена на предотвращение и предупреждение всякого рода загрязнений;
- принцип предосторожности, согласно которому мероприятия ЕС по защите окружающей среды не могут быть отсрочены или отменены из-за нехватки научных исследований по конкретной проблеме;

- принцип ликвидации последствий и возмещение ущерба, обязывающий в случае неизбежности экологического загрязнения минимизировать его и устранить как можно быстрее;

- принцип возмещения ущерба виновником, то есть все расходы, связанные с превентивными мерами, устранением загрязнений и компенсацией нанесенного ущерба ложится на конкретного виновника этих мероприятий [9].

Принятый 7 мая 1990 года Регламент 1210/90 учредил европейское агентство по окружающей среде (ЕАОС) и европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой и тем самым продолжил унификацию европейской политики по экологическим вопросам. Изначально в Регламенте 1210/90, в частности в статье 20, устанавливалась возможность наделить Агентство серьёзными функциями по защите окружающей среды. Среди которых были: участие в контроле имплементации экологического законодательства Европейского союза, разработка стандартов системы «эко-лейбл» (маркировка продукции соответствующей экологическим стандартам), а также проведение мероприятий для совершенствования критериев оценки воздействия на окружающую среду. Согласно преамбуле документа, Регламент должен был быть пересмотрен через 2 года после утверждения, то есть в 1992 году, однако к тому времени ЕАОС ещё не приступил к работе, и пересмотр Регламента затянулся до 1999 года. На смену Регламенту 1210/90 пришёл Регламент 933/1999 от 29 апреля 1999 г., вносящий изменения в первоначальную версию документа и согласно новому документу ЕАОС было наделено лишь частично теми полномочиями, которые изначально возлагались на Агентство [49].

Некоторыми поставленными задачами перед ЕАОС являются:

- обеспечивать Сообщество и государства-члены информацией необходимой для определения и проведения экологической политики, что достигается посредством содействия мероприятиям по мониторингу окружающей среды, консультирования государства-члены по развитию, созданию и внедрению систем мониторинга окружающей среды;

- регистрировать и оценивать данные по состоянию окружающей среды;
- содействовать инкорпорации Европейской информации по окружающей среде в международные программы мониторинга окружающей среды, которые приняты Организацией Объединённых Наций и её специализированными учреждениями.

Также в статье 19 Регламента закреплено, что в работе ЕАОС могут принимать участие не только государства-члены Европейского союза, но и другие государства, которые разделяют отношение Сообществ и Государств-членов к целям Агентства. Тем самым демонстрируется возможность экологического сотрудничества со всеми заинтересованными странами.

Основными нормативно-правовыми инструментами экологической политики и, следовательно, экологической дипломатии Европейского союза являются конвенции, директивы, регламенты и договоры. Особое место в этом списке занимают принимаемые ООН конвенции, которые в свою очередь являются частью экологической политики не только ЕС, но и, что логично, всего мира. Директивы ЕС, находящиеся на уровне ниже от международных конвенций, также являются важнейшими инструментами ведения экологической политики и дипломатии.

С 1990-х годов экологическая политика Европейского союза начала использовать не только административных инструментов, но и более гибких, включающих в себя рыночные механизмы. Подобные механизмы применяются во всех направлениях экологической политики: в борьбе против изменения климата, в защите окружающей среды от загрязнений, в попытках сохранить биологическое разнообразие.

Согласно докладу Европейского агентства по окружающей среде (ЕАОС), классификация актуальных рыночных инструментов выглядит таким образом:

- торговые разрешения, к примеру квоты на вылов рыбы или на выбросы углекислого газа;
- экологические налоги, внедрённые для изменения цен и, следовательно, подогрева потребительского интереса к более экологичной продукции;

- экологические взносы, покрывающие расходы на деятельность экологических служб;
- экологические субсидии и льготы, стимулирующие развитие новых технологий в экологической сфере;
- схемы ответственности и компенсации, созданные для возмещения нанесённого ущерба окружающей среде и покрытия восстановительных работ [9].

Особых достижений в процессе экологической модернизации добились скандинавские страны и Нидерланды. Они одними из первых начали применять экологические налоги и всё ещё остаются лидерами региона в сфере защиты окружающей среды. Следом можно выделить Германию и Францию. В силу своей развитой промышленной мощи эти страны фактически отстают от упомянутых лидеров, но с 1990-х годов они проделали большую работу, достигнув заметного прогресса. У новых членов Европейского союза, в частности вступивших в ЕС уже в 21 веке, ситуация обратная. В силу своей слабой экономической развитости государства-члены ЕС из Восточной Европы испытывали и испытывают сложности с соответствием экологическим стандартам ЕС.

Современный взгляд на экологическую политику ЕС показывает проблемы внутри интеграционного объединения. Государства-члены ЕС передают часть своего суверенитета наднациональным органам союза, которые в свою очередь вырабатывают планы, проекты и законы для всего интеграционного объединения. И хотя, формально, участники объединения равны, но на деле мы можем наблюдать иерархию государств-членов, где, фактически, «у руля» находятся более экономически развитые и обеспеченные государства, в первую очередь, Германия и Франция. Поэтому осуществляя контроль над многими сферами, включая экологическую, наднациональные органы, с подачи лидеров ЕС, вынуждают менее богатых и развитых членов Евросоюза подчиняться своим инициативам.

В пример наднационального контроля над экологией можно привести «Зелёную сделку» (The European Green Deal). The European Green Deal, принятая 11 декабря 2019 года, это всеобъемлющий проект излагающий путь ЕС к снижению выбросов парниковых газов вплоть до нуля к 2050 году. Его всеобъемлющий статус заключается в том, что для достижения такой цели потребуется затронуть многие, если не все, сферы деятельности Европейского союза: от энергетики и транспорта, до сельского хозяйства и строительства. Достигаться такая высокая цель будет посредством перехода от ископаемых источников к возобновляемым источникам энергии. Планируется использовать транспорт, не загрязняющий атмосферу, жилые дома с теплоизоляцией и современными системами отопления (для эффективного использования затраченной энергии) [50].

Однако «Зелёная сделка» - это проект, который не принуждает государства-члены к экологическим изменениям и не накладывает на них обязательства, но лишь рекомендует. Поэтому для более эффективных и серьёзных изменений Европейский союз в данный момент работает над Климатическим законом, в основу которого заложена «Зелёная сделка». Итоговую версию закона планируют принять в 2021 году и если это произойдёт, то государствам-членам придётся добиваться целей, поставленных «Зелёной сделкой». Как только Климатический закон будет принят, Европейский союз начнёт вносить изменения по ряду вопросов, затрагивающих экологическую сферу, и потребуется решать и конфликтные ситуации. К примеру, политика ЕС в сфере сельского хозяйства строится на принципе максимальной производительности, что не отвечает принципам новой экологической политики. В силу обязательности Климатического закона все государства-члены будут находиться под давлением со стороны наднациональных органов для достижения поставленных целей. Это вызовет, как минимум, беспокойство со стороны ряда стран-участниц, которые сильнее остальных зависят от ископаемых источников энергии или имеют развитую промышленность в области добычи полезных ископаемых. К таким относят

Польшу, Болгарию и Чехию. К примеру, в Польше уголь покрывает 80% энергетических потребностей [51]. Польша, Венгрия и Чехия были замечены в сомнениях по поводу подписания «Зелёной сделки» в 2019 году и в итоге Польша воздержалась, а Чехия и Венгрия подписали документ только после разъяснения, что атомная энергия тоже подходит для достижения низких показателей по выбросам в атмосферу.

Подобные события поднимают проблему дороговизны достижения углеродной нейтральности для менее развитых и менее богатых стран Европы. ЕС, как объединение, будет оказывать давление на экологически неурезающиеся страны, чтобы те снижали выбросы, а те, в ответ, будут требовать, чтобы более обеспеченные страны Европы брали на себя большую часть снижения выбросов для стабильного достижения поставленных целей перед всем Европейским союзом. Хотя мы можем наблюдать активную дискуссию по экологической проблематике между государствами-членами, но так или иначе, несогласные или неспособные воплощать экологические инициативы ЕС в жизнь будут вынуждены рано или поздно податься руководству ЕС и государствам-лидерам и тратить большие ресурсы на хотя бы минимальную экологическую модернизацию.

Тут же возникает вопрос о необходимости проведения всех этих экологических реформ и изменений. Подобные сложные и глобальные проблематики вызывают ожесточённые споры внутри Европейского союза и в какой-то степени мешают дальнейшей интеграции. Однако мир стоит на пороге новой промышленной революции. Она происходит под эгидой нового тренда – распространения технологий возобновляемой энергии и энергосбережения. И тот, кто не сможет поспевать за новой революцией, будет обречён плестись в конце. Это одна из причин почему Европейский союз старается оставаться одним из лидеров экологического развития. Другим фактором, влияющим на решение о переходе к альтернативным источникам энергии является зависимость от источников ископаемого топлива (нефти и газа). В настоящее время происходит истощение нефтяных месторождений с благоприятными

условиями добычи, что приведёт к разработке месторождений с менее благоприятными условиями и, следовательно, к удорожанию нефти. Будучи зависимым от поставок из недружественной страны, государство не сможет вести полностью самостоятельную политику. Так и Европейский союз направляют свою политику в русло независимости от поставщиков энергоресурсов, в первую очередь от России. Российская Федерация является одним из основных поставщиков природного газа в страны Европейского союза. И хотя использование природного газа расценивается как переходный этап к климатической нейтральности в силу своей экологичности по сравнению с нефтью, Европейский союз также планирует от него отказаться в будущем. И если это произойдёт в отношениях между ЕС и Россией наступят совершенно новые времена [52].

Касаемо взаимоотношений Европейского союза с США и КНР, то мы можем наблюдать довольно полярную ситуацию. ЕС активно показывает свою заинтересованность в сотрудничестве с Китаем по широкому спектру вопросов, в том числе и в сфере экологии [39][40]. Это выгодно обеим сторонам и в экономическом плане, но также и выгодно для имиджа своих государств экологического статуса.

Основной темой диалога ЕС и России, связанного с экологией, является проект газопровода «Северный поток – 2». Этот строящийся магистральный газопровод из России в Германию является расширением уже существующего газопровода «Северный поток». Газопровод проходит через исключительные экономические зоны и территориальные воды России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии в обход транзитных восточноевропейских и прибалтийских стран, что удешевит поставки газа [53]. Споры между сторонниками и противниками «Северного потока – 2» вызвали раскол внутри ЕС. К акторам, кому выгоден этот проект, относят Россию, Германию, Австрию, Нидерланды, Великобританию, Францию, Чехию, Финляндию, Швейцарию, Мальту, Словакию и Норвегию. Часть из них получают выгоду от прямых поставок подешевевшего российского газа, а другая часть от участия их национальных

компаний в строительстве газопровода. А противниками «Северного потока – 2» являются Польша, Латвия, Литва, Эстония, Румыния, Венгрия, Украина и США. Противников также можно разделить на две группы: первая – восточноевропейские и прибалтийские транзитные государства, через которые Россия поставляет газ в Европу и, следовательно, потеряют деньги от альтернативного маршрута, а вторая – поставщики альтернативного газа, то есть прямые конкуренты российского (США и их потенциальный хаб – Польша). Строительство газопровода, с самого его начала, постоянно критиковалось различными государствами и структурами по разным поводам и из-за этого часто можно было услышать предложения, требования и призывы остановить строительство этого проекта. Чаще всего причинами выступали какие-либо действия России, противоречащие «европейским принципам», нежели экологические угрозы для окружающей среды. Одной из последних причин, использованных в качестве аргумента против газопровода и в целом от российского газа, можно выделить российскую «агрессию на Украине», опубликованную в проекте резолюции Европейского парламента в апреле 2021 года [54]. Однако, как бы ни хотели противники российского газопровода остановить его укладку, надавить на Россию по тем или иным причинам, строительство «Северного потока – 2» продолжается с периодическими задержками. Гнут свою линию и представители Германии – второго основного участника проекта помимо России. Совсем недавно – 16 мая 2021 года действующий канцлер Германии Ангела Меркель призвала скорее запустить «Северный поток – 2» [55]. По её словам, руководство страны однозначно поддержало проект без оглядки на угрозу со стороны Соединённых Штатов.

Отношения ЕС и США по поводу «Северного потока – 2» это отдельная тема. Американский сжиженный природный газ (СПГ) является основным конкурентом российского газа на европейском рынке и поэтому уже стало обычным делом видеть заголовки, говорящие о всё новых санкциях со стороны США в адрес компаний-строителей трубопровода, которыми американская сторона неуклонно давит на европейских представителей для решения в свою

пользу. Дилемма выбора между более дорогим газом от трансатлантического союзника и более дешёвым от российского «агрессора» остаётся до сих пор, но строительство газопровода уже подходит к концу, и противники проекта не оставляют попыток предпринять хоть что-нибудь. С начала 2021 года у этого противостояния появился новый фронт – экологический, начатый немецкими экологами и «зелёными» активистами. Немецкие НПО Deutsche Umwelthilfe (DUH) и «Союз охраны природы и биоразнообразия» (NABU) выступающие против строительства трубопровода с 2018 года, вновь опротестовали в суде выдачу разрешения на строительство «Северного потока – 2», аргументируя свою позицию тем, что Германии «не нужен мегапровод, производящий 100 млн т CO₂ в год» и тем, что трубопровод разрушает среду обитания на морском дне [56][57]. Несмотря на то, что оператор проекта Nord Stream 2 публикует данные экологического мониторинга строительства, которые указывают на безопасность строительства для окружающей среды, строительство трубопровода была временно прекращено. Голословно заявлять о том, что именно американская сторона привлекла на свою сторону европейских экологов, но невозможно отрицать, что такое вполне имеет место быть и возможно таким образом США нашли новый способ применения экологической дипломатии. В остальном же, взаимосвязь США и ЕС по вопросам экологии туманна. Американское государство, обеспечивающее безопасность ЕС и возглавляющее блок западных демократических держав, практически не участвует в диалоге с Европейским союзом по экологическим вопросам. Из последнего, экология была упомянута в новом плане возобновления трансатлантического партнёрства с США, предложенного Европейским союзом, также члены руководства ЕС участвовали в апрельском климатическом саммите, организованном США [35].

Отношения ЕС с третьими странами не ограничиваются КНР, Россией и США. Европейский союз, пытаясь удержать статус мирового экологического лидера, будет распространять «зелёное» развитие и в развивающихся странах. Так как если проводить экологическую модернизацию только в Европе, чьи

выбросы составляют 8-9% общемировых, или только развитых стран, забывая о развивающихся странах, то рано или поздно случится экологический коллапс. Также, распространение экологического развития на остальных членов мирового сообщества усилит геополитическое влияние ЕС. Достигаться мировые климатические перемены будут с помощью дипломатического и экономического веса ЕС. Среди основных инструментов доступных ЕС есть инвестиции в иностранные экологические проекты, кредиты от Европейского центрального банка (ЕЦБ), а также стандарты для импортируемых товаров и услуг [58]. Посредством ограничений для товаров и услуг, при производстве которых производится слишком много выбросов, денежных вливаний в необходимые для экологической модернизации проекты, Европейский союз выступит на одном поле с Китаем и США в экологической гонке.

В итоге Европейский союз является примером не только первого настолько глубокого интеграционного объединения, но и примером создания первой, общей экологической политики и дипломатии, что позволяет назвать Европейский союз лидером экологической политики. Чтобы остаться в этом статусе ЕС и продолжает развивать своё экологическое направление. Западноевропейские лидеры ЕС стремятся поскорее войти в экологическое будущее, забывая или намеренно пренебрегая интересами рядовых членов интеграционного объединения. Пока Франция и Германия откладывают всё большие бюджеты на экологию, другие члены и новопривывшие государства, не столь экономически успешные, вынуждены справляться с всё растущими требованиями «Зелёной сделки» и будущего Климатического закона. Несмотря на то, что государства-члены в праве обсуждать экологические инициативы, отдельные государства с небольшим политическим весом не могут серьёзно повлиять на выбранный западноевропейскими странами вектор экологического развития. Формальное единство в экологической сфере достигается единым экологическим законодательством, которое успешно работает и продолжает развиваться. Наряду с традиционными инструментами администрирования (директивы, регламенты, конвенции) ЕС использует современные инструменты

ведения экологической политики – рыночные механизмы (налоги, субсидии, квоты). В ЕС действует торговля квотами на выбросы углекислого газа, оксидов азота, ловлю рыбы и др. Сокращая свои выбросы в атмосферу государства ЕС не только вносят вклад в сохранение планеты, но и тем самым осуществляют постепенный переход от зависимости от ископаемых энергоресурсов и их поставщиков. Взаимодействие России и ЕС в сфере энергоресурсов на данный момент остаётся одним из важнейших для обоих субъектов. Поэтому при отказе ЕС от ископаемых энергоресурсов появятся сложности в отношении между Москвой и Брюсселем, но и представятся новые возможности. На первый взгляд, сокращение продаж нефти и газа в страны ЕС серьёзно ударит по экономике России, но этот же факт с другой стороны позволит ЕС склонить Россию к экологическому развитию, сотрудничеству в области окружающей среды и сохранить Россию в Парижском соглашении по климату. Развивается диалог и с другим сильным геополитическим игроком – Китаем. Европейская и китайская стороны нашли точки соприкосновения по вопросам экологии и экономики, что в дальнейшем может привести к продуктивному сотрудничеству этих акторов. Не так радужно складывается экологическое сотрудничество со «старшим братом» ЕС – США. Экологические вопросы чаще всего обсуждаются между ними на специализированных площадках, а вне них экология затрагивается лишь косвенно. ЕС нацелены и на работу с развивающимися странами в рамках борьбы с изменением климата и экологической модернизации. Посредством дипломатического влияния, денежных вливаний и экологической стандартизации импортных продуктов, ЕС планирует добиться изменений в глобальной экологической повестке, чем сможет не только подтвердить свой статус лидера в экологической сфере, но и нарастить своё влияние в различных регионах мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экологическая дипломатия – это новое явление в международных отношениях наряду с другими новыми видами дипломатий. В научно-исследовательских работах в первую очередь экологическая дипломатия понимается как переговорное взаимодействие акторов международных отношений по вопросам экологической повестки. Однако в сухом остатке экологическая дипломатия схожа с другими инструментами международных отношений в том смысле, что её также используют для реализации национальных интересов акторов, как в экологической сфере, так и в сферах, совершенно не связанных с экологией. Подобный неочевидный смысл, как правило, и не упоминается, так как некоторые авторы не обращают на это внимание, а другие «держат в уме» подобную информацию, не видя смысла высказывать её как очевидную.

Реализуется экологическая дипломатия посредством различных методов, начиная от публичных мероприятий и заявлений и заканчивая экономическими рычагами и традиционными встречами на высшем уровне с заключением специализированных документов по экологической проблематике. Список методов экологической дипломатии постоянно расширяется, так как находятся новые способы и новые комбинации методов реализации национальных интересов с помощью экологической дипломатии.

Главной площадкой реализации многосторонней экологической дипломатии остаётся Организация Объединённых Наций и сопряжённые с ней профильные учреждения. Продолжая задаваться целью улучшения природоохранной деятельности и устойчивого развития всего мирового сообщества, ООН критикуется за недостаточные и непоследовательные меры, которые будут не эффективны и дороги для широкого круга стран. Высшей точкой противоборства экологически образованных активистов и представителей стран мира по климату стал феномен Греты Тунберг, который перенёс обсуждение экологических проблем из научного поля в публичное. Это

вылилось в резкое повышение заинтересованности широких общественных масс экологичекой обстановкой, но и, следовательно, приводит к частым популистским заявлениям политиков по всему миру, набирающим политические очки как у себя на родине, так и на мировой арене.

Некоторыми исследователями экологический кризис выделяется как второй по серьёзности угрозой для человечества после ядерного. Поэтому интересным кажется наблюдение за влиятельными акторами международных отношений, такими как США, КНР и ЕС, которые пытаются минимизировать экологический ущерб, стараются войти в новую экологическую эру, оставаясь у руля мировой политики и максимально реализовав собственные национальные интересы, которые не всегда связаны с экологией.

Экологическая дипломатия США во многом зависит от внутренней политики, возможно, даже больше, чем в других странах. Смена парадигмы может происходить из-за определённого политического климата, влияния общественности, инициатив действующего президента и других факторов. Исторически, США, как одно из самых развитых государств после Второй мировой войны, с самого начала влились в международное экологическое взаимодействие. Однако в силу определённых обстоятельств, США то активно участвовали в международном экологическом сотрудничестве, то пренебрегали экологическими инициативами во благо экономического роста. Подобная тенденция продолжается и сейчас мы можем наблюдать «белую» полосу экологической дипломатии США, начатую Байденом. Судя по всему, Джо Байден планирует вернуть США в лидеры мирового экологического движения и наивно предполагать, что делает он это из сугубо благих намерений. Став лидером в экологии, США смогут получить новый рычаг давления на своих геополитических соперников, таких как Китай и Россия.

Экологическая дипломатия КНР, в свою очередь, прошла свой путь от номинального существования во второй половине XX века, обусловленного необходимостью экономического роста страны, до уже нынешнего состояния, когда китайские власти активно выстраивают международные диалоги

экологической тематики как в рамках мировых форумов, так и в формате двухсторонних встреч. Экологическая дипломатия Китая отягощается оставшимися довольно серьёзными экологическими проблемами внутри самой страны, своеобразной бюрократической системой и всё ещё имеющим место принципом «экономика превыше экологии». И хотя китайские власти пытаются убедить весь мир в обратном, потребуется много времени и ресурсов чтобы изменить это мнение. Экологическая дипломатия Китая умело сплетается с экономическими интересами поднебесной, вследствие чего, на климатических встречах в речах китайских представителей можно услышать тезисы о желании развивать бизнес-среду, а производственные мощи Китая развивают и успешно поставляют, сопутствующие экологической модернизации, технику и оборудование, такие как солнечные батареи, ветряки, электромобили и т.п. на мировой рынок. Занимая первое место по количеству выбросов углекислого газа, Китай оказывает серьёзное влияние на мировой климат, поэтому от его экологической модернизации зависит климатическое будущее. Этим Китаю обеспечена заинтересованность других акторов международных отношений в его участии в климатических мероприятиях и тем самым ему предоставлена потенциальная возможность продвижения своих национальных интересов посредством экологической дипломатии.

Европейский союз является примером не только первого настолько глубокого интеграционного объединения, но и примером создания первой, общей экологической политики и дипломатии, что позволяет назвать Европейский союз лидером экологической политики. Чтобы остаться в этом статусе ЕС продолжает развивать своё экологическое направление. Западноевропейские лидеры ЕС стремятся поскорее войти в экологическое будущее, забывая или намеренно пренебрегая интересами рядовых членов интеграционного объединения. Пока Франция и Германия откладывают всё большие бюджеты на экологию, другие члены и новоприбывшие государства, не столь экономически успешные, вынуждены справляться со всё растущими требованиями «Зелёной сделки» и будущего Климатического закона. Несмотря

на то, что государства-члены в праве обсуждать экологические инициативы, отдельные государства с небольшим политическим весом не могут серьёзно повлиять на выбранный западноевропейскими странами вектор экологического развития. Формальное единство в экологической сфере достигается единым экологическим законодательством, которое успешно работает и продолжает развиваться.

Наряду с традиционными инструментами администрирования (директивы, регламенты, конвенции) ЕС использует современные инструменты ведения экологической политики – рыночные механизмы (налоги, субсидии, квоты). В ЕС действует торговля квотами на выбросы углекислого газа, оксидов азота, ловлю рыбы и др. Сокращая свои выбросы в атмосферу государства ЕС не только вносят вклад в сохранение планеты, но и тем самым осуществляют постепенный переход от зависимости от ископаемых энергоресурсов и их поставщиков. Взаимодействие России и ЕС в сфере энергоресурсов на данный момент остаётся одним из важнейших для обоих субъектов. Поэтому при отказе ЕС от ископаемых энергоресурсов появятся сложности в отношении между Москвой и Брюсселем, но и представятся новые возможности. На первый взгляд, сокращение продаж нефти и газа в страны ЕС серьёзно ударит по экономике России, но этот же факт, с другой стороны, позволит ЕС склонить Россию к экологическому развитию, сотрудничеству в области окружающей среды и сохранить Россию в Парижском соглашении по климату. Развивается диалог и с другим сильным геополитическим игроком – Китаем. Европейская и китайская стороны нашли точки соприкосновения по вопросам экологии и экономики, что в дальнейшем может привести к продуктивному сотрудничеству этих акторов. Не так радужно складывается экологическое сотрудничество со «старшим братом» ЕС – США. Экологические вопросы чаще всего обсуждаются между ними на специализированных площадках, а вне них экология затрагивается лишь косвенно. ЕС нацелены и на работу с развивающимися странами в рамках борьбы с изменением климата и экологической модернизации. Посредством

дипломатического влияния, денежных вливаний и экологической стандартизации импортных продуктов, ЕС планирует добиться изменений в глобальной экологической повестке, чем сможет не только подтвердить свой статус лидера в экологической сфере, но и нарастить своё влияние в различных регионах мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гуаньцзюнь, В. Экологическая дипломатия Китая: история развития и современные проблемы [Электронный ресурс] / В. Гуаньцзюнь // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2011. - №13. - Режим доступа: <https://cutt.ly/QriRpkU>.
2. Боголюбова, Н.М. Феномен «Зелёной дипломатии»: Международный опыт [Электронный ресурс] / Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаева // Учёные записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2014. - № 36. – Режим доступа: <https://readera.org/read/14092582>.
3. Колпакова, Т.В. Китайская «экологическая дипломатия» и формирование международного механизма охраны окружающей среды [Электронный ресурс] / Т.В. Колпакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010.- № 123. – Режим доступа: <https://clck.ru/Umm7R>.
4. Близнецкая, Е.А. Опыт изучения и преподавания многосторонней экологической дипломатии [Электронный ресурс] / Е.А. Близнецкая // Московский государственный институт международных отношений. – 2015. - Режим доступа: <https://cutt.ly/6riRlSr>.
5. Mcintire, D. Eco-Diplomacy: Building the Foundation [Электронный ресурс] / D. Mcintire // the American Foreign Association. - 2014. - Режим доступа: <https://www.afsa.org/eco-diplomacy-building-foundation>.
6. Алимов, А.А. Экологическая дипломатия в XXI веке [Электронный ресурс] / А.А. Алимов, А.И. Шестакова // Общество. Среда. Развитие. – 2017. - №2. - Режим доступа: <https://cutt.ly/8riRbOY>.
7. Международный кинофестиваль ECOCUP [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecocup.ru/ru>.
8. Международный форум «Экология» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forumeco.ru/conf2021>.

9. Матвеева, Е.В. Экологическая политика Евросоюза [Электронный ресурс] / Е.В. Матвеева // Вестник ННГУ. - 2010. - №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-evrosoyuza>.
10. Парижское соглашение [Электронный ресурс] // ООН, 2015. – Режим доступа: <https://clck.ru/UkbXg>.
11. Trump on Paris accord: 'We're getting out'. [Электронный ресурс]: // CNN. 02.06.2017. – Режим доступа: <https://clck.ru/UseмС>.
12. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] // ООН, 1992. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.
13. Ярыгин, Г.О. Без Греты: ООН и климатическая повестка [Электронный ресурс] / Г.О. Ярыгин // РСМД. – 2019. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bez-grety-oon-i-klimaticheskaya-povestka/>.
14. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП): [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций в Российской Федерации. – Режим доступа: <https://clck.ru/Usepw>.
15. Climate change activist Greta Thunberg: 'Listen to climate scientists'. [Электронный ресурс] // BBC. 23.04.2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/av/uk-48018034>.
16. The Greta effect? Meet the schoolgirl climate warriors. [Электронный ресурс] // BBC. 03.05.2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-48114220>.
17. The climate strikers should inspire us all to act at the next UN summit. [Электронный ресурс] // The Guardian. 15.03.2019. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/15/climate-strikers-urgency-un-summit-world-leaders>.
18. Merkel says Greta Thunberg 'drove us' to move on climate change. [Электронный ресурс] // France 24. 19.07.2019. – Режим доступа:

<https://www.france24.com/en/20190719-merkel-says-greta-thunberg-drove-us-move-climate-change>.

19. Morrison warns against 'needless anxiety' after Thunberg climate speech. [Электронный ресурс] // The Sydney Morning Herald. 25.09.2019. – Режим доступа: <https://www.smh.com.au/politics/federal/morrison-warns-against-needless-anxiety-after-thunberg-climate-speech-20190925-p52uma.html>.

20. Trump Mocks Greta Thunberg on Twitter, and She Jabs Back. [Электронный ресурс] // The New York Times. 12.12.2019. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/12/12/us/politics/greta-thunberg-trump.html>.

21. Путин прокомментировал выступление Греты Тунберг в ООН. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.10.2019. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191002/1559361417.html>.

22. A CLOSER LOOK; Ecology, the Economy and Bush. [Электронный ресурс] // The New York Times. 14.06.1992. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1992/06/14/weekinreview/a-closer-look-ecology-the-economy-and-bush.html>.

23. Ровинская Т.Л. Экологическая политика в США конца XX – начала XXI в.: Новые вызовы [Электронный ресурс] / Т.Л. Ровинская // Мировая экономика и Международные отношения. – 2018. - №7. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/en/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/07_2018/Rovinskaya_72-82.pdf.

24. Environment Fund Report as at 31 March 2021 [Электронный ресурс] // UN Environment Programme. - 2021. – Режим доступа: <https://clck.ru/UsiqA>.

25. D'Angelo, C. The Greening Diplomacy Initiative: Capturing Innovation [Электронный ресурс] / С. D'Angelo // the American Foreign Service Association. - 2014. - Режим доступа: <https://www.afsa.org/greening-diplomacy-initiative-capturing-innovation>.

26. Environmental Performance Index. [Электронный ресурс] // Country Rankings. - Режим доступа: <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi>.

27. США и страны ЦА обсудили вопросы экологии и изменения климата. [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана. 24.04.2021. – Режим доступа: <https://www.hronikatm.com/2021/04/us-ca-cooperation/>.

28. Министр иностранных дел Туркменистана принял участие в министерской встрече в формате «С5+1». [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Туркменистана. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/2577>.

29. United State Agency for International Development. Environment and Global Climate Change. [Электронный ресурс] // Официальное интернет представительство. - Режим доступа: www.usaid.gov/what-we-do/environment-and-global-climate-change.

30. Суховерхов К.К. «Новый зеленый курс» vs план Дж. Байдена [Электронный ресурс] / К.К. Суховерхов // РСМД. – 2021. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/novyuy-zelenyy-kurs-vs-plan-dzh-baydena/>.

31. Joe Biden Clean Energy Plan Speech Transcript July 14. [Электронный ресурс] // Rev.com. – Режим доступа: <https://www.rev.com/blog/transcripts/joe-biden-clean-energy-plan-speech-transcript-july-14>.

32. Biden plans to replace government fleet with electric vehicles. [Электронный ресурс] // CNBC. 25.01.2021. – Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2021/01/25/biden-plans-to-replace-government-fleet-with-electric-vehicles.html>.

33. Electricity in the United States. [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. – Режим доступа: <https://clck.ru/Useur>.

34. Отношения России и США переживают климат. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 21.04.2021. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4782938>.

35. «Новая повестка»: ЕС предлагает США объединиться против усиления Китая. [Электронный ресурс] // Газета.ru. 30.11.2020. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2020/11/30_a_13380787.shtml.

36. North-East Asian Subregional Programme for Environmental Cooperation (NEASPEC) [Электронный ресурс] // Официальное интернет представительство. – Режим доступа: <http://www.neaspec.org/about-neaspec>.

37. Манкевич В.В. Экология — новое оружие Китая [Электронный ресурс] / В.В. Манкевич // РСМД. – 2020. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/ekologiya-novoe-oruzhie-kitaya/>.

38. Власти Китая обнаружили саботаж чиновников в области экологии. [Электронный ресурс] // Красная весна. 09.05.2021. – Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/850bd9fd>.

39. Россия для Берлина и ЕС не приоритет, приоритет – Китай. [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. 28.05.2020. – Режим доступа: <https://p.dw.com/p/3cuty>.

40. Си Цзиньпин принял участие в видеосаммите руководителей Китая, Франции и Германии. [Электронный ресурс] // Синьхуа Новости. 17.04.2021. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2021-04/17/c_139885844.htm.

41. Си Цзиньпин призвал к сохранению стратегической решимости в строительстве экологической цивилизации. [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 04.05.2021. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0504/c31521-9846319.html>.

42. CGTN: Лидерство в действии: Китай борется за углеродно-нейтральное будущее. [Электронный ресурс] // Интерфакс. 19.04.2021. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/pressreleases/761990>.

43. Китай призвал Японию смотреть в лицо озабоченности международного сообщества по поводу ее решения сбросить ядерные сточные воды в океан. [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 08.05.2021. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0508/c31521-9847371.html>.

44. Эксперты: Китай продолжит выполнять Парижское соглашение. [Электронный ресурс] // ТАСС. 06.11.2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7082470>.

45. Экологические проблемы на трансграничных водных объектах РФ и КНР. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 27.07.2009. – Режим доступа: <https://ria.ru/20090727/178829312.html>.

46. В Пекине состоялось подготовительное заседание подкомиссии по сотрудничеству России и Китая в области охраны окружающей среды. [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов. 25.07.2019. – Режим доступа: <https://clck.ru/U9zpX>.

47. Программу сохранения Амура предложили включить в нацпроект. [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 16.02.2021. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/programmu-sokhraneniya-amura-predlozhili-vklyuchit-v-nacproekt.html>.

48. Казахстан и Китай договорились определять источники загрязнения трансграничных рек. [Электронный ресурс] // Экспресс К. 09.01.2019. – Режим доступа: <https://exk.kz/news/45362/kazakhstan-i-kitai-doghovorilis-opriedieliat-istochniki-zaghriaznieniia-transghranichnykh-rie>.

49. Регламент Совета Европейских Сообществ (ЕЭС) N 1210/90 от 7 мая 1990 г. об учреждении Европейского агентства по окружающей среде и Европейской сети информации и наблюдения за окружающей средой [Электронный ресурс] // Гарант.ру. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2565755/>.

50. A European Green Deal [Электронный ресурс] // European Union. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

51. Poland [Электронный ресурс] // Eurocoal. – Режим доступа: <https://euracoal.eu/info/country-profiles/poland/>.

52. Суховерхов К.К. «Зелёная сделка» ЕС — угроза для России? [Электронный ресурс] / К.К. Суховерхов // РСМД. – 2020 – Режим доступа: <https://clck.ru/UnvA8>.

53. Как устроен "Северный поток — 2". [Электронный ресурс] // ТАСС. 04.02.2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6060715>.

54. В ЕС призвали отключить Россию от SWIFT и остановить "Северный поток 2". [Электронный ресурс] // Прайм. 28.04.2021. – Режим доступа: <https://1prime.ru/world/20210428/833564898.html>.

55. Меркель призвала скорее запустить «Северный поток-2» из-за нужды в газе. [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 16.05.2021. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/politics/merkel-prizvala-skoree-zapustit-severnyu-potok-2-iz-za-nuzhdy-v-gaze.html>.

56. Против «Северного потока - 2» открыли второй фронт: экологический. [Электронный ресурс] // МК.ru. 24.04.2021. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/economics/2021/04/24/protiv-severnogo-potoka-2-otkryli-vtoroy-front-ekologicheskij.html>.

57. «Зеленая» мина. Почему немецкие экологи хотят остановить «Северный поток-2». [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургские ведомости. 14.05.2021. – Режим доступа: <https://clck.ru/Up4Ek>.

58. Боррель Д. Внешняя политика? Климатическая политика! [Электронный ресурс] / Д. Боррель, В. Хойер // IPG. – 2021. – Режим доступа: <https://www.ipg-journal.io/rubriki/ehkologija-i-ustoichivoe-razvitie/vneshnjaja-politika-klimaticheskaja-politika-1234/>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

«» 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Экологическая дипломатия как инструмент международного влияния

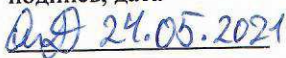
Руководитель

подпись, дата

зав.кафедрой, к.ю.н
должность, ученая степень

Т.Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д.В. Олешкевич
инициалы, фамилия

Красноярск 2021